

УДК 343.132

В. Н. Авдеев¹, И. Ю. Панькина²

ПРОИЗВОДСТВО ПРОВЕРОЧНЫХ ДЕЙСТВИЙ ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

¹ Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, Калининград, Россия

² Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 08.05.2025 г.

Принята к публикации 15.07.2025 г.

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-3-1

5

Для цитирования: Авдеев В. Н., Панькина И. Ю. Производство проверочных действий до возбуждения уголовного дела: теория и практика // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2025. №3. С. 5 – 17. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-3-1.

Расследование любого факта нарушения закона начинается с определенных действий субъектов правоохранительных органов, которые должны отвечать требованиям назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). На стадии возбуждения уголовного дела такие проверочные действия подразделяются на оперативно-розыскные мероприятия, иные процессуальные действия и следственные действия. В теории и практике уголовного процесса продолжает иметь место ряд вопросов относительно системы проверочных действий, критериев их проведения, обеспечения прав участвующих в них лиц, возможности проведения на рассматриваемом этапе опроса как оперативно-розыскного мероприятия и обыска и выемки как следственных действий. В качестве философской основы применяется метод диалектического материализма, предполагающий изучение всех явлений в совокупности и системной связи. В работе использованы методы синтеза и анализа, индукции и дедукции, а также специальные методы исследований в сфере юридической науки. Выделены главные проблемы, касающиеся проверочных действий: а) определение их правовой природы; б) уяснение того, является ли приведенный в уголовно-процессуальном законе перечень проверочных действий исчерпывающим; в) установление доказательственного значения проверочных действий. Проанализированы позиции ученых по указанным проблемам. Внесены предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: обеспечение прав личности, оперативно-розыскное действие, опрос, проверочные действия, следственные действия, критерии производства, обыск, выемка, осмотр места происшествия

Основу стадии возбуждения уголовного дела составляет специализированная деятельность органов дознания и предварительного следствия по проверке сообщения о преступлении. Так, согласно ч. 1 ст. 144

УПК РФ должностные лица органов уголовного преследования обязаны не только принять сообщение о преступлении, но и провести его проверку в соответствии с требованиями всесторонности, полноты и объективности, чтобы затем прийти к законному и обоснованному решению.

Нарушение следователем и дознавателем указанных требований в ходе проверки может повлечь за собой как необоснованное возбуждение уголовного дела и, соответственно, дальнейшее незаконное уголовное преследование лица, так и незаконный отказ в возбуждении уголовного дела, что в судебной практике признается ограничением права на доступ к правосудию. При этом принятие указанных выше решений, с одной стороны, подрывает авторитет государства в лице его правоохранительных органов, а с другой — может создать уверенность в безнаказанности, что способствует продолжению преступной деятельности.

Поэтому следует вести речь о невозможности полноценного достижения назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) без проведения качественной и всесторонней проверки сообщения о преступлении посредством предоставленных законодателем средств.

Проведенные рядом авторов исследования показывают, что истоки зарождения предпосылок формирования института проверочных действий были в определенной мере заложены в том 15 Свода законов Российской империи 1832 г., где в качестве первого этапа производства было определено предварительное следствие, предназначенное для уяснения обстоятельств совершенного [1, с. 16].

В определенной мере можно говорить о закреплении данного института в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. [2]. Так, в частности, в ст. 297 дано указание на поводы «начала следственного производства».

Таким образом, первой была стадия предварительного следствия, а о таком этапе, как возбуждение уголовного дела, и, соответственно, о проверке сообщения о преступлении не велось речи. При этом одновременно имела место так называемая модель «полицейского дознания», нацеленного на установление подозреваемого, его задержание и собрание доказательств.

Первые советские кодексы (УПК РСФСР 1922 г. [3] и 1923 г. [4]) также содержали в себе многие черты ранее действовавшего Устава уголовного судопроизводства 1864 г., поэтому в них не были закреплены конкретные положения относительно проверки сообщения о преступлении самостоятельного этапа производства досудебного производства. По данным законов начало и дознания, и предварительного следствия связано с поступлением сообщения о преступлении.

Однако на практике все же ставился вопрос об объеме проверочных действий по сообщению о преступлении. Так, в 1928 г. директивным письмом Народного комиссариата юстиции и Верховного суда РСФСР предписывалось до начала расследования «использовать все прочие возможности для уяснения дела — запросы, затребования объяснений и т.д.» [5, с. 17–18].

Затем на этапе подготовки в 1950-х гг. нового уголовно-процессуального закона такая позиция претерпела кардинальные изменения. В принятом в 1960 г. УПК РСФСР [6] появилась самостоятельная стадия возбуждения уголовного дела (ст. 109–116), в рамках которой была определена необходимость проверки сообщения о преступлении. При этом в качестве проверочных действий были закреплены лишь истребование необходимых материалов и получение объяснений (ч. 2 ст. 109 УПК РСФСР).

В 1963 г. в качестве проверочного в случае, не терпящем отлагательства, было допущено единственное следственное действие — осмотр места происшествия (ч. 2 ст. 178 УПК РСФСР).

Вступивший в силу 1 июля 2002 г. УПК РФ в первоначальной редакции предусматривал в ходе доследственной проверки возможность производства документальных проверок, ревизий (ч. 1 ст. 144), проведения осмотра места происшествия, освидетельствования, а также назначения судебной экспертизы (ч. 4 ст. 146). При этом отсутствовало упоминание о возможности получения объяснения.

С учетом изменений, внесенных в УПК РФ Федеральным законом от 04.03.2023 № 23-ФЗ, в число проверочных следственных действий законодатель однозначно включил осмотры места происшествия, предметов, документов и трупа, освидетельствование, назначение и производство судебной экспертизы, а также получение образцов для сравнительного исследования (ч. 1 ст. 144, ч. 2 ст. 176, ч. 4 ст. 178, ч. 1 ст. 179, ч. 4 ст. 195, ч. 1 ст. 202 УПК РФ).

В то же время в силу указания в ч. 1 ст. 144 УПК РФ на возможность изъятия документов и предметов в порядке, установленном данным законом, в теории и практике уголовного процесса постоянно дискутируется вопрос относительно возможности производства в качестве проверочных следственных действий обыска и выемки. В данном случае ряд авторов придерживается позиции о возможности производства на рассматриваемом этапе обыска и выемки [7; 8]. Надо заметить, что допускается возможность производства таковых, в том числе без выполнения требований ч. 2 ст. 29 УПК РФ — без судебного решения, только лишь в порядке ч. 5 ст. 165 данного закона [9].

Существует другая точка зрения, которая разъясняет эти положения как возможность проведения в качестве проверочного действия лишь выемки, в том числе в случаях как требующих судебного решения, так и не терпящих отлагательства [10].

Можно найти такие разъяснения в некоторых официальных документах. Так, например, в п. 2 разд. III Методических рекомендаций по применению органами дознания Федеральной службы судебных приставов дознания в сокращенной форме, утвержденных ФССП России 26.04.2013 № 04-7 (ред. от 20.02.2014), указывается на право дознавателя произвести в ходе доследственной проверки выемку предметов и документов в порядке ст. 183 УПК РФ.

Положения о законности производства выемки в качестве проверочного действия на рассматриваемом этапе также имеют место в от-

дельных решениях Верховного суда РФ [11] и судов общей юрисдикции [12]. Это, на наш взгляд, не соответствует требованиям закона. Обыск и выемка не включены в систему следственных действий на данном этапе. Кроме того, в ст. 144 УПК отсутствует указание на порядок проведения изъятия предметов и документов. Безусловно, вряд ли возможно говорить о применении аналогии закона в данном случае и в целом в уголовном процессе. Если рассматривать ст. 182 и 183 УПК, то в данных статьях нет характеристики этих действий как проверочных до вынесения решения о возбуждении уголовного дела.

Позиция о том, что изъятие в ходе следственной проверки возможно лишь в рамках следственных действий, прямо указанных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, где выемка и обыск не фигурируют, четко определена и в Информационном письме Генеральной прокуратуры РФ от 20 августа 2014 г. №36-11-2014 «О недопустимости изъятия предметов и документов вне рамок следственных действий, предусмотренных до возбуждения уголовного дела».

Следовательно, до возбуждения уголовного дела изъятие предметов и документов возможно лишь в рамках осмотра места происшествия, получения образцов для сравнительного исследования и освидетельствования. В то же время вполне обоснованным является внесение изменений в ч. 1 ст. 144 и 183 УПК РФ относительно указания на возможность выемки в случаях, не терпящих отлагательства, до возбуждения уголовного дела.

В качестве иных проверочных процессуальных действий законодателем определены получение объяснений, истребование документов и предметов, производство документальных проверок и ревизий, исследование документов, предметов, трупов с привлечением специалистов, предъявление требований, поручений, запросов, в том числе поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий, принятие представленных пострадавшим, его представителем и другими лицами предметов и документов (ч. 2 и ч. 3 ст. 86, ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Но при этом в теории и практике уголовного процесса не имеется единства мнений относительно отдельных процессуальных действий, в том числе объяснений.

Остановимся на этом более подробно. Так, на этапе проверки сообщения о преступлении получение объяснений продолжает оставаться весьма распространенным действием, направленным на установление фактов, имеющих значение для уяснения обстоятельств проверяемого события. При этом объяснения оцениваются наряду с иными материалами проверки и учитываются при принятии решений о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела, а в конечном итоге согласно ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75 УПК РФ.

Кроме того, в ходе сокращенной формы дознания сведения, содержащиеся в объяснениях, полученных на следственной проверке, заменяют показания лиц, полученные при допросах после возбуждения

уголовного дела. Следует это из предписаний п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ о том, что в ходе такого дознания дознаватель вправе не допрашивать лиц, от которых получены объяснения до возбуждения дела, за исключением отдельных случаев. В этой связи рядом авторов объяснения признаются доказательствами, подпадающими под признаки иных документов как вида доказательств, указанного в ч. 2 ст. 74 УПК РФ [13; 14].

Указанная позиция нашла свое отражение в определении Конституционного суда Российской Федерации от 28.05.2013 № 723-О, где говорится об объяснениях как о доказательстве, относящемся к иным документам при соблюдении положений в части собирания, проверки и оценки доказательств [15].

Разъяснения о допустимости использования объяснений, полученных в рамках доследственной проверки, в качестве доказательств, в частности при обеспечении права на участие адвоката, представлены также в п. 17 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 31.10.1995 № 8 [16]. В дальнейшем данная позиция нашла свое отражение в отдельных решениях указанного суда по конкретным уголовным делам [17].

Решения относительно признания объяснений надлежащими доказательствами в качестве иных документов со ссылкой на правовую позицию, высказанную в указанном выше определении Конституционного суда РФ, имеют место в целом ряде случаев в судах общей юрисдикции [18; 19].

При этом, например, Второй кассационный суд общей юрисдикции в определении от 12.01.2022 № 77-148/2022, признавая объяснение доказательством, отметил, что опрашиваемому в порядке ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ были разъяснены его процессуальные права, в том числе право на присутствие адвоката при даче объяснений; замечаний и дополнений от него не поступило [20].

С другой стороны, отсутствие непосредственно объяснений в перечне доказательств, представленном в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, регламентации процессуальной формы их получения, а также уголовной ответственности за отказ от дачи объяснений и за дачу заведомо ложных объяснений привело к формированию среди ученых и практических работников позиции о недопустимости использования в качестве доказательств объяснений лиц, полученных в ходе доследственной проверки [21].

Данная позиция нашла свою поддержку и в судебной практике судов кассационной инстанции. Так, в ряде определений кассационных судов общей юрисдикции отмечается, что в соответствии с положениями ст. 74 УПК РФ объяснения отсутствуют в перечне доказательств [22 – 24].

В других случаях кассационная инстанция отказывается признавать объяснения доказательствами, поскольку они получены без предупреждения лица об уголовной ответственности по ст. 307, 308 УК РФ [25].

На наш взгляд, с учетом анализа предписаний уголовно-процессуального права, правовой позиции Конституционного суда РФ и разъяснений Пленума Верховного суда РФ следует говорить о том, что объяснения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, являются доказательством в уголовном процессе, которые в соответствии со ст. 74 УПК РФ попадают под категорию «иные документы».

Для снятия возникающих спорных моментов относительно доказательственного значения объяснений необходимо:

- дополнить второе предложение ч. 2 ст. 86 УПК РФ после слов «настоящего Кодекса» словами «а также объяснения, полученные при проверке сообщения о преступлении»;

- в отдельной статье УПК РФ регламентировать процессуальную форму получения объяснений.

Большое значение имеет разграничение объяснений, полученных по процессуальным правилам в порядке УПК РФ, и опроса, проведенного в ходе оперативно-розыскной деятельности. В последнем случае полученные результаты — это не доказательства, это сведения об источниках, которые могут стать доказательствами лишь путем их закрепления в уголовно-процессуальном порядке.

С позиции Конституционного суда РФ [26], опрос является мерой проверочного характера, заключающейся в сборе информации о лицах, фактах, обстоятельствах, имеющих значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности. При этом законодатель не устанавливает каких-либо условий и ограничений для проведения опроса, но оперативные сотрудники обязаны при осуществлении данного ОРМ руководствоваться принципом уважения и соблюдения прав человека и обеспечивать гарантированное ст. 21 Конституции РФ право на достоинство личности и категорический запрет на применение пыток, насилия, другого унижающего человеческое достоинство обращения [27, с. 84].

В научной литературе существует несколько подходов к понятию оперативно-розыскного мероприятия «опрос». К примеру, Е.С. Дубинов приводит следующее определение: «Опрос — это специальная беседа, проводимая с гражданами, которым могут быть известны сведения, необходимые для решения конкретной задачи оперативно-розыскной деятельности (о преступлениях, лицах его совершивших, следах преступной деятельности и т.д.)» [28, с. 97]. В данном определении отмечается неполнота понятия в силу отсутствия указания на субъект проведения данного ОРМ.

А.Ю. Шумилов приводит такое определение: «Опрос (сыскной) — это сбор фактической информации, имеющей значение для решения конкретной задачи ОРД (как правило, локальной), со слов опрашиваемого человека, который реально или вероятно обладает ею, субъектом (оперативник и др.), уполномоченным на то оперативно-розыскным законодательством» [29]. Данное определение представляется более полным, чем предыдущее.

Обратимся также к мнению А.Е. Чечетина, который считает, что опрос — это ОРМ, основанное на проведении специальной беседы с лицами, которым могут быть известны сведения, необходимые для решения тактических задач ОРД [30].

ОРМ «опрос» — одна из форм сбора информации, проводимой в рамках ОРД, регулируемой соответствующим законодательством [31], которое устанавливает исчерпывающий перечень ОРМ. Возглавляет данный перечень именно ОРМ «опрос». В контексте раскрытия преступлений опрос используется как первоначальный, нередко единственно возможный инструмент для получения сведений о совершении преступления. Отметим, что опрошенным может быть любое лицо, как иностранный гражданин, так и лицо без гражданства. Согласно ст. 8 Закона об ОРД не является препятствием для проведения в отношении лиц оперативно-розыскных мероприятий гражданство, национальность, принадлежность к общественным объединениям, место жительства, отношение к религии и политические убеждения.

А.Е. Чечетин называет опрос самым распространенным ОРМ, которое используется при раскрытии всех преступлений, с чем нельзя не согласиться. Опрос является самым простым ОРМ в приготовлении к проведению, не требует санкционирования ни ведомственного, ни судебного, также принимается во внимание универсальность проведения — объектами опроса могут быть абсолютно любые лица, независимо от возраста, пола, которые располагают необходимой информацией [32].

Также А.Е. Чечетин считает необходимым изменение понятия «опрос» на понятие «оперативный опрос». Само по себе понятие «опрос» может восприниматься многогранно, о чем свидетельствует его использование в социологии, журналистике и иных сферах деятельности человека. Путем введения термина «оперативный опрос» будет исключена подмена понятий в Российском уголовно-процессуальном законодательстве, рассматривающем цель опроса как получение объяснений в рамках доследственной проверки, проводимой при рассмотрении сообщения о преступлении для принятия дальнейшего процессуального решения. При этом опрос автоматически принимает значение оперативного опроса, который осуществляется с целью решения задач оперативного характера уполномоченными субъектами в соответствии с Законом об ОРД.

Рассматривая этап доследственной проверки информации о преступлении субъектами правоохранительных органов, мы считаем, что разница в понятиях «опрос» и «оперативный опрос» связана лишь с субъектом его проведения: субъект оперативно-розыскной деятельности или субъект предварительного следствия.

Данную позицию разделяет и А.Е. Чечетин: введение понятия «оперативный опрос» в контексте Закона об ОРД исключит полемику, возникающую при использовании термина «опрос», который уже будет подразумеваться как относящийся к иной деятельности, не оперативной [33, с. 84].

В случае когда сведений, полученных в рамках ОРД, достаточно для принятия решения о возбуждении уголовного дела, ОРМ проводятся на основании поручения следователя о производстве отдельных следственных действий (оперативно-розыскных, розыскных мероприятий).

Результаты ОРД могут быть использованы в процессе доказывания по уголовным делам в соответствии с требованиями УПК РФ, предъявляемыми к доказательствам. На стадии предварительного расследования решается вопрос о переводе результатов, полученных в ходе проведения ОРМ, в надлежащее доказательство по уголовному делу, отвечающее требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ.

В правоприменительной практике и науке уголовно-процессуального права нередко возникает вопрос, каким образом могут сведения, полученные в ходе проведения ОРМ, в частности ОРМ «опрос», быть использованы в качестве доказательства. ОРМ «опрос» может проводиться как до возбуждения уголовного дела, так и после, но вне рамок процессуальных действий. Это объясняется тем, что в рамках опроса не обеспечиваются гарантии, присущие такому процессуальному действию, как допрос: отсутствует предупреждение об ответственности за дачу ложных показаний, не ведется протокол в установленной процессуальной форме и т.д.

Тем не менее результаты опроса сами по себе не обладают доказательственным статусом в силу прямого указания ч. 1 ст. 75 УПК РФ, согласно которой не допускается использование в качестве доказательств информации, полученной с нарушением закона, а именно требований УПК РФ. Так, в двух определениях Верховного суда РФ (апелляционном [34] и кассационном [35]) было указано об исключении из приговора суда негласной видеозаписи опроса как недопустимого доказательства, а также о том, что результаты ОРМ не относятся к числу доказательств, предусмотренных ст. 74 УПК РФ.

Результаты ОРД могут быть использованы в процессе доказывания по уголовным делам в соответствии с требованиями УПК РФ, предъявляемыми к доказательствам. На стадии предварительного расследования решается вопрос о переводе результатов, полученных в ходе проведения ОРМ, в надлежащее доказательство по уголовному делу, отвечающее требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ.

На практике важную роль в придании информации, полученной в рамках ОРМ «опрос», доказательственного значения играет не только допрос, но и реакция субъекта, выполняющего контрольно-надзорные функции в рамках уголовного процесса, а точнее прокурора. Информация, полученная в ходе опроса, как правило, фиксируется в рапорте или справке о проведении ОРМ. Такая информация может лечь в основу постановления о возбуждении уголовного дела (ст. 146 УПК РФ), если содержит признаки преступления. В таком случае быстрая реакция контрольно-надзорной функции прокурора и его согласие с материалами ОРМ фактически запускают механизм придания информации доказательственного статуса. Сведения, изложенные в опросе, могут

быть использованы как основание для допроса лица, проверки показаний на месте и иных процессуальных действий, в результате которых будут зафиксированы допустимые доказательства.

Так как ОРМ «опрос» не является самым распространенным и сложным ОРМ, требующим тщательной подготовки, при анализе судебной практики по преступлениям коррупционной направленности выявлено, что, как правило, результаты ОРМ «опрос» в комплексе с результатами других ОРМ составляют часть доказательственной базы, которая исследуется судом. Так, в деле по обвинению Зименкова А. А., начальника следственного отделения ОМВД России по ГО «Смирновский», в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 290 УК РФ, ч. 1 ст. 30 — ч. 3 ст. 290 УК РФ, судом исследованы все доказательства по делу, в числе которых имелось множество результатов ОРМ, а именно «опроса», «оперативного эксперимента», «наблюдения», в результате чего все доказательства оценены судом, из числа доказательств никакие исключены не были [36].

Цели использования результатов ОРМ «опрос» у сотрудников оперативных подразделений разные. В первую очередь это необходимость получения сведений, которые послужат поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, использования в рамках уголовного процесса. Также данные, полученные в рамках этого ОРМ, могут использоваться для получения сведений, которые необходимы для проведения иных ОРМ, то есть преследуются оперативные цели [37, с. 110].

В то же время УПК РФ не содержит четко прописанного механизма трансформации результатов ОРМ в доказательства. Статья 89 УПК РФ лишь указывает, что сведения, полученные в рамках ОРД, могут использоваться при условии соответствия требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Вопрос, как именно обеспечить это соответствие, остается во многом на усмотрение правоприменителя и активно обсуждается в науке уголовного-процессуального права. Однако это уже проблематика отдельного научного исследования.

Список литературы

1. Варнавский Д. А. Проверка сообщения о преступлении: генезис и перспективы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.
2. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137> (дата обращения: 17.03.2025).
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 года. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/upk22 (дата обращения: 17.03.2025).
4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 года. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3551#suwE22TCuEJkBVK1> (дата обращения: 17.03.2025).
5. Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961. URL: <https://law.sfu-kras.ru/data/method/e-library-kup/Mono/%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8%20%D0%B4%D0%BB%D1%8F%20%D1%87%D1%82%D0%>

B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F/%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%B1%D1%83%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0.pdf (дата обращения: 19.03.2025).

6. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утвержден Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г. (утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Каретников А.С., Коретников С.А. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. 2014. №7 (957). С. 37–42.

8. Лукинов А.С. Законность обыска и выемки до возбуждения уголовного дела // Законность. 2020. №7. С. 50.

9. Прокурор разъясняет. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_48/activity/legal-education/explain?item=52017906 (дата обращения: 16.03.2025).

10. Артемова В.В. Проблемные аспекты реализации истребования и изъятия предметов и документов на этапе возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2014. №3. С. 3–5.

11. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 25.08.2017 №16-УД17-16. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25082017-n-16-ud17-16/> (дата обращения: 17.03.2025).

12. Апелляционное постановление Суда Еврейской автономной области от 12 июля 2018 г. №22-301/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5es90px6mwoZ/> (дата обращения: 18.03.2025).

13. Виноградов А.С. Получение объяснений в уголовном судопроизводстве: проблемы доказательственного значения // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. №2. С. 52–56.

14. Герасенков В.М. Объяснения как источник доказательств в уголовном процессе // Экономика. Социология. Право. 2023. №3 (31). С. 92–100.

15. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части 2 статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.05.2013 г. №723-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 №8 (ред. от 03.03.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.10.2019 по делу № 14-АПУ19-7СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.05.2020 № 77-461/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29.09.2021 № 77-4200/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12.01.2022 № 77-148/202. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Использование в доказывании объяснений и иных сведений, полученных в ходе доследственной проверки. Практика кассационных судов. URL: <https://>

pravo163.ru/ispolzovanie-v-dokazyvanii-obyasnenij-i-inyx-svedenij-poluchennyx-v-xode-dosledstvennoj-proverki-praktika-kassacionnyx-sudov/ (дата обращения: 19.03.2025).

22. *Определения* Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.05.2021 №77-1650/202, от 08.02.2022 г. №77-472/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. *Определение* Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.09.2021 №77-3733/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. *Кассационное постановление* Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.10.2024 №77-3304/2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

25. *Определение* Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 01.11.2021 №77-4196/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

26. *По жалобе* гражданина Чукова Анзаура Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 части первой статьи 6 и подпункта 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 №327-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

27. *Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»* / под ред. проф. А. Е. Чечетина. Барнаул, 2022.

28. *Дубоносов Е. В.* Оперативно-розыскная деятельность : учебник для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. М., 2025.

29. *Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»*. С постатейным приложением нормативных правовых актов и документов / авт. проф. А. Ю. Шумилов. 6-е изд., доп. и перераб. М., 2004.

30. *Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» : научно-практический комментарий* / под ред. проф. А. Е. Чечетина. 12-е изд., перераб. и доп. Барнаул, 2007.

31. *Об оперативно-розыскной деятельности* : федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ (ред. от 28.02.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

32. *Чечетин А. Е., Луговик В. Ф.* Психологические особенности опроса заподозренных в совершении преступлений : лекция. Барнаул, 2003.

33. *Чечетин А. Е.* Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий : монография. М., 2023.

34. *Апелляционное определение* Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. №13-АПУ15-12сп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

35. *Кассационное определение* Верховного Суда РФ от 7 февраля 2018 г. №73-О18-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

36. *Приговор* Смирныховского районного суда Сахалинской области от 12.05.2014 по делу №1-6/2014. URL: https://smirnihovskiy_sah.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=10813093 (дата обращения: 19.03.2025).

37. *Добренько М. А.* Возможности использования результатов оперативно-розыскного мероприятия «опрос» в уголовном процессе // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. №3. С. 108 – 110.

Об авторах

Виктор Николаевич Авдеев — канд. юрид. наук, доц., доц. кафедры уголовного процесса, Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, Калининград, Россия.

E-mail: viktor.avdeev.1969@mail.ru

Инга Юрьевна Панькина — канд. юрид. наук, доц., доц. Института управления и территориального развития, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: iupanjkina@yandex.ru

V. N. Avdeev¹, I. Yu. Pankina²

PERFORMING VERIFICATION ACTIONS BEFORE INITIATING
A CRIMINAL CASE: THEORY AND PRACTICE

¹ Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Kaliningrad, Russia

² Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 08 May 2025

Accepted 15 July 2025

doi: 10.5922/sikbfu-2025-3-1

To cite this article: Avdeev V.N., Pankina I. Yu., 2025, Performing verification actions before initiating a criminal case: theory and practice, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №3. P. 5—17. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-3-1.

The investigation of any violation of the law begins with certain actions of law enforcement authorities, which must comply with the purposes of criminal proceedings (Article 6 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation). At the stage of initiating a criminal case, such verification actions are divided into operational-search measures, other procedural actions, and investigative actions. In the theory and practice of criminal procedure, a number of issues remain regarding the system of verification actions, the criteria for their implementation, the protection of the rights of the persons involved, the possibility at this stage of conducting questioning as an operational-search measure, and search and seizure as investigative actions. The philosophical foundation is dialectical materialism, which presupposes the study of all phenomena in their totality and systemic interconnection. The study employs methods of synthesis and analysis, induction and deduction, as well as special methods of research in the field of legal science. The main problems concerning verification actions are examined, including the determination of their legal nature, the clarification of whether the list of verification actions in the criminal procedure law is exhaustive, and the establishment of their evidentiary significance. The positions of scholars on these issues are analyzed, and proposals are made for improving criminal procedure legislation.

Keywords: ensuring the rights of an individual, operational-search action, survey, verification actions, investigative actions, production criteria, search, seizure, inspection of the scene

The authors

Dr Viktor N. Avdeev, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kaliningrad, Russia.

E-mail: viktor.avdeev.1969@mail.ru

Dr Inga Yu. Pankina, Associate Professor, Associate Professor at the Institute of Management and Territorial Development, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: iupanjkina@yandex.ru